

Гарри был поражен масштабами разрушений в школе. Ему пришлось несколько раз возвращаться назад из-за препятствий на своем пути, а несколько участков стены были полностью снесены. К счастью, было теплое весеннее утро, и Гарри наслаждался лучами солнца, проникающими в те части замка, которые когда-то были холодными и мрачными. Парень также заметил глубокие обугленные полосы от заклинаний вдоль стен, которые все же остались, и задался вопросом, как много повреждений можно восстановить. Он полагал, что Хогвартс никогда не станет прежним — даже после ремонта на нем всегда останутся следы повреждений, как напоминания о произошедших там ужасных событиях.

Гарри услышал слабый скрип, когда проходил мимо пустого класса. Любопытствуя, он повернулся, заглянул в открытую дверь и увидел то, что даже в самых смелых мечтах не мог себе представить. Полтергейст Пивз свисал с потолка вверх ногами, тщательно прикручивая к люстре упавшую свечу. Гарри застыл в изумлении: за все годы обучения в Хогвартсе он видел только, как Пивз разрушает это место. В конце концов, Пивз ощутил его присутствие и повернулся, чтобы встретиться взглядом с Гарри, его рот исказился в кривой улыбке.

—Наш маленький секрет, Поттер! — гоготнул он, проносясь мимо него через открытую дверь, — не стоит разрушать то, что уже разрушено!

Гарри смотрел на него, а затем снова обратил внимание на люстру. Она треснула по центру, половина кронштейнов отвалилась, и свечи посыпались на пол. Гарри проскользнул в комнату, достал свою палочку и направил ее на люстру.

—Репаро, — прошептал он. Трещина заделалась сама собой, а куски кронштейнов и свечей оторвались от пола и прикрепились обратно. Гарри оценил свою работу и остался доволен. Это был небольшой жест, учитывая значительные разрушения по всему классу, но ремонт нужно было с чего-то начинать, верно? Позади него раздался топот.

—Что вы...? — Аргус Филч вбежал в класс, указывая пальцем на Гарри, прежде чем заметил отремонтированную люстру.

—О. Тогда спасибо за это, — покорно сказал Филч, — не знаю, зачем ты беспокоишься. Понадобится целая армия ведьм и волшебников, чтобы восстановить это место.

—Наверное, вы правы, — пожал плечами Гарри, убирая свою палочку, — извините, сэр.

Гарри пронесся мимо Филча. Когда он завернул за угол, то услышал, как Филч бормочет про себя:

—Сэр... Вы слышали это, миссис Норрис? Ни один ученик никогда не называл меня "сэр". Я мог бы привыкнуть к этому...

Поттер медленно спускался по замку к вестибюлю. Он заглянул в Большой зал, явно ожидая увидеть людей, сидящих за длинными столами и наслаждающихся завтраком, но там было пусто. Он задался вопросом, лежит ли тело Волан-де-Морта в зале, но решил, что это не имеет

особого значения. Ведь это был уже не он, а лишь полая оболочка, в которую он когда-то вселился, прежде чем навсегда покинуть этот мир. Гарри отогнал эту мысль в сторону и шагнул через дубовые парадные двери на территорию замка.

Гарри на мгновение закрыл глаза и вдохнул свежего воздуха, чувствуя благодарность. Он не мог вспомнить, когда в последний раз мог наслаждаться свежим воздухом, не беспокоясь о том, что кто-то может быть поблизости, наблюдать за ним и ждать удара. Он прошелся по территории в сторону Хогсмида — это была долгая прогулка, но он не возражал. Это был его настоящий дом. Пусть Хогвартс сейчас лежал в руинах, но это место всегда будет для него самым уютным, здесь он чувствовал себя своим. Весь прошлый год он скучал по этому месту, и ничто не могло омрачить счастье, которое он испытывал, находясь на этой освященной земле.

Гарри посмотрел в сторону озера, где на западном берегу в лучах солнца блестела белая гробница Дамблдора. Она все еще была сильно повреждена, когда Волан-де-Морт магией вскрыл ее, чтобы украсть Бузинную палочку. Гарри намеревался вернуть палочку в гробницу — но не сейчас. Он решил подождать, пока гробницу отремонтируют, когда любой волшебник не сможет просто залезть внутрь и забрать ее себе. Он собирался вернуться тихой ночью и воссоединить палочку с ее законным владельцем. А до тех пор он будет выступать в роли хранителя.

В конце концов, Гарри дошел до железной ограды, обозначавшей границу территории Хогвартса. Когда он проходил через ворота, то услышал позади себя слабый голос, шепчущий:

—Поттер в пути. Он сейчас идет в Хогсмид.

Гарри обернулся и увидел молодую ведьму с суровым взглядом, стоявшую у ворот, как раз в тот момент, когда она взмахнула своей палочкой и послала в воздух серебристого орла. Гарри узнал в ней Амелию Праудфут, мракоборца, которая работала в Хогвартсе, пока он учился на шестом курсе. Он молча кивнул в знак приветствия, и она ответила ему тем же жестом.

Гарри знал, что теперь он может трансгрессировать, если захочет, и отправиться прямо в Нору, но парень подумал, что теплый ужин и сливочное пиво в Хогсмиде звучат восхитительно. Он знал, что все захотят поговорить с ним, когда он придет, и наслаждался тишиной и покоем. Они могли подождать еще немного, чтобы увидеть его. Кроме того, он не был технически уверен, что трансгрессия законна, ведь он так и не получил лицензию. Не то чтобы это кого-то волновало, но все же...

Приближаясь к деревне, Гарри заметил кучку ведьм и волшебников, толпившихся у паба. Он держал голову низко опущенной и держался в стороне, направляясь дальше на юг, к окраинам Хогсмида. Он не собирался заходить в переполненный паб и иметь дело с толпой людей, которые желали увидеть его, заговорить с ним, прикоснуться к нему. Он мечтал о тишине и покое.

Несколько минут спустя Гарри подошел к мрачному местечку "Кабанья голова". Он ожидал, что дверь будет заперта, но та распахнулась от его прикосновения, и он заскочил внутрь. К его облегчению, там было совершенно пусто.

—Аберфорт? — позвал Гарри, устраиваясь на табурете у барной стойки. Над ним послышался

скрип — бармен спускался по лестнице. Затем за барной стойкой появился Аберфорт Дамблдор с растерянным видом. При виде Гарри на его лице появилась улыбка.

—Ну, если это не великий Гарри Поттер, — рассмеялся он, — а я-то думал, кто может прийти в такой час.

—Интересно, могу ли я перекусить, — с нетерпением сказал Гарри, — у вас есть еда?

—На самом деле есть, — проворчал Аберфорт, — на прошлой неделе мы заказали свежую партию для голодных детей в замке. Ты не поверишь, сколько двадцать с лишним подростков еженедельно потребляют...

Гарри усмехнулся, вспомнив, как Отряд Дамблдора забился в Выручай-комнату, прячась от Кэрроу. Когда-нибудь ему придется поговорить об этом с Невиллом... им нужно было многое наверстать... но в данный момент это было далеко внизу списка того, о чем он думал.

Аберфорт исчез в комнате позади и появился через несколько минут с толстым куском ветчины и картофельным пюре. Гарри с жадностью проглотил все это — он не мог вспомнить, когда в последний раз ел нормальную еду. Возможно, на прошлой неделе в коттедже "Шелл", незадолго до высадки в Гринготтсе... но сейчас казалось, что это было целую вечность назад.

Когда Гарри припал ко второй тарелке, которую подал Аберфорт, он заметил длинный фиолетовый шрам, идущий вдоль щеки бармена. Он выглядел свежим — Гарри не помнил, чтобы у него был такой шрам, когда он видел его в последний раз. Аберфорт, должно быть, заметил его взгляд, потому что рассеянно погладил рану и сказал:

—Этот шрам получил от Доулиша во время боя. Хотел бы я сказать, что оплатил за услугу, но я потерял его в толпе.

—Доулиш? — Гарри нахмурился, сбитый с толку, — разве он не мракоборец?

—Был, — поправил Аберфорт, — работал на Тикнесса после перестановки в Министерстве. Технически их отдел не существовал до вчерашнего дня.

—Но я не понимаю, — сказал Гарри, в его голове закрутились шестеренки, — Доулиш сражался на стороне Волан-де-Морта?

—Скорее всего, он был Имперкусом, мальчик мой, — размышлял Аберфорт, казавшийся невозмутимым,

— как только Темный Лорд был побежден, десятки его людей сложили свои палочки и заявили, что действовали только под его влиянием.

—И Доулиш был одним из них?

—Без понятия, — пожал плечами Аберфорт, — с тех пор я его не видел. Полагаю, Министерство разберется с этим в ближайшие недели.

—Но это же чушь! — возмущенно сказал Гарри, забыв о еде, — что мешает каждому Пожирателю смерти заявить, что он был под Империсом? Не могут же они все отделаться таким оправданием!

—Я не завидую тем парням, которым приходится отличать лжецов от жертв, — согласился Аберфорт, — но я бы не беспокоился об этом, Поттер. В Министерстве работают умные люди. У них есть способы распознать правду...

—Им понадобился целый год, чтобы понять, что он вернулся на моем пятом курсе! — горячо возразил Гарри, — они не узнали бы правду, если бы она ударила их по лицу!

—Конечно, с таким болваном, как Фадж, на посту, я думаю, они бы не узнали, — сказал Аберфорт, — я доверяю Шеклботу, что он отнесется к этому делу с предельной осторожностью. И ты тоже должен.

Гарри это не очень утешило, но у него не было сил спорить дальше. Он доел остатки на тарелке и встал, чтобы уйти.

—Спасибо, Аберфорт, — сказал Гарри, — у меня... нет с собой денег, но я могу вернуться...

—Ты здесь не платишь, — отчитал его Аберфорт, — ты можешь есть здесь бесплатно до конца своей жизни, насколько я понимаю.

—Спасибо, наверное, — пожал плечами Гарри.

—Ты мог бы сказать своим друзьям, чтобы они заглядывали сюда время от времени, — улыбнулся Аберфорт, — было бы неплохо снова увидеть этих неуправляемых парней. Кроме того, твой старый приятель Лонгботтом должен мне несколько галеонов за все огненное виски, которое он "одолжил" в прошлом семестре.

—Я ему передам, — ухмыльнулся Гарри, — прощайте, Аберфорт.

Он помахал рукой на прощание и вышел из паба. В Хогсмиде с каждым днем становилось все больше людей, и Гарри не очень хотелось, чтобы его заметили. Он достал мантию-невидимку и накинул ее на себя, после чего направился обратно к "Трем метлам".

Гарри проскользнул между двумя пьяными волшебниками, спорящими у входа, и вошел в главный зал. Здесь было полно посетителей, многих из которых Гарри узнал по битве. За столом сидели преподаватели, включая Слизнорта, Флитвика и Спраут, и все они весело болтали за бокалами со сливочным пивом. В комнате также толпилось несколько бывших учеников, некоторых из которых Гарри давно не видел, например, Оливера Вуда и Алисию

Спиннет, которые оживленно обсуждали предстоящий чемпионат мира по квиддичу в Марокко. Гарри надеялся в свое время вновь встретиться со всеми ними, но сейчас был не тот момент. Он незаметно проскользнул за барную стойку и скрылся в задней части паба.

Мадам Розмерта была в кладовой и наполняла бочонок.

—Привет, Розмерта, — сказал Гарри, снимая мантию, и женщина вскрикнула от испуга, пролив на себя пиво.

—Боже правый, Поттер! — воскликнула она, — вы могли бы объявить о себе.

—Простите, мэм, — поспешно сказал Гарри. Он убрал свою палочку и помог Розмерте убрать пролитый напиток.

—Все в порядке, — надулась женщина, все еще явно раздраженная, — они сказали мне, что ты можешь пройти. Порошок в урне. Я думаю, ты справишься.

Розмерта взвалила бочонок на плечо и вылетела из комнаты. Гарри подошел к камину у задней стены. Он потянулся к серебряной урне, стоявшей на мантии, и взял небольшую горсть зеленого порошка, затем переступил порог и шагнул к решетке. Он глубоко вздохнул, понимая, что сейчас на него обрушится. Может, его проблемы с Волан-де-Мортом и закончились, но у него было предчувствие, что его ждет долгое лето.

—Нора, — четко объявил он, бросив порошок, и почувствовал, как его уносит в темноту.

<http://tl.rulate.ru/book/73941/2046225>